

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-66

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

23 июня 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Иваненко Ю.Г.
Сибиле Г.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Люлинского Артема Хаимовича о признании недействующими приказов Федеральной службы по финансовым рынкам от 19 мая 2011 г. № 11-21/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг», от 30 августа 2011 г. № 11-38/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг», от 28 декабря 2011 г. № 11-70/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами», от 28 декабря 2011 г. № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг»,

установил:

приказом Федеральной службы по финансовым рынкам (далее также – ФСФР России) от 19 мая 2011 г. № 11-21/пз-н утверждены Методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг (далее – Приказ № 11-21/пз-н, Методические рекомендации № 11-21/пз-н соответственно). Акт опубликован в «Вестнике Федеральной службы по финансовым рынкам» 2011 г., № 7.

Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 30 августа 2011 г. № 11-38/пз-н утверждены Методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг (далее – Приказ № 11-38/пз-н, Методические рекомендации № 11-38/пз-н соответственно). Акт опубликован в «Вестнике Федеральной службы по финансовым рынкам» 2011 г., № 10.

Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 28 декабря 2011 г. № 11-70/пз-н утверждены Методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения объёма торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами (далее – Приказ № 11-70/пз-н, Методические рекомендации № 11-70/пз-н соответственно). Акт опубликован в «Вестнике Федеральной службы по финансовым рынкам» 2012 г., № 2.

Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 28 декабря 2011 г. № 11-71/пз-н утверждены Методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг (далее – Приказ № 11-71/пз-н, Методические рекомендации № 11-71/пз-н соответственно). Акт опубликован в «Вестнике Федеральной службы по финансовым рынкам» 2012 г., № 2.

Согласно пунктам 2, 3 Методических рекомендаций № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н, № 11-70/пз-н, № 11-71/пз-н указанные в них критерии рекомендуется устанавливать каждым организатором торговли на рынке ценных бумаг и каждой фондовой биржей (далее – организаторы торговли), где совершаются сделки с ценными бумагами, и включать в состав рассчитываемых организаторами торговли критериев нестандартных сделок (заявок), то есть сделок (заявок), имеющих признаки неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Люлинский А.Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими со дня издания Приказов № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н, № 11-70/пз-н, № 11-71/пз-н и утверждённых ими методических рекомендаций (далее также совместно – Методические рекомендации). Требование мотивирует тем, что оспариваемые акты противоречат отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ) и не отвечают критериям проверяемости, достоверности и объективности.

В обоснование своего требования Люлинский А.Х. ссылается на то, что оспариваемые им полностью приказы с утверждёнными методическими рекомендациями применены в уголовном деле, по которому приговором Кировского районного суда г. Казани от 13 августа 2019 г. он признан

виновным в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 185³ Уголовного кодекса Российской Федерации, и осуждён.

Административный истец считает, что при издании оспариваемых актов не соблюден порядок их принятия, вид (форма) нормативного правового акта; в нарушение Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, статьи 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» они не зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации, не опубликованы в «Вестнике Банка России».

По мнению административного истца, оспариваемые методические рекомендации, которые не приобрели силу нормативных правовых актов, фактически регулируют и устанавливают порядок применения критериев существенного отклонения объёма, цены, спроса и предложения ценных бумаг и влияют на определение размера денежных средств, полученных участниками рынка в результате существенного отклонения объёма, цены, спроса и предложения ценных бумаг при совершении операций финансовыми инструментами на бирже. По смыслу оспариваемых актов, содержащих, как он считает, разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, несмотря на содержание слова «рекомендуется» в них использованы формулировки долженствования, указывающие на их обязательный характер применения, назван конкретный и исчерпывающий перечень лиц, которые должны руководствоваться Методическими рекомендациями, и установлены правила производства расчётов конкретными субъектами (в частности, всеми биржами) в отношении неопределённого круга лиц для последующего применения санкций к ним.

Административный истец считает, что оспариваемые акты рассчитаны на неоднократное применение в отношении неопределённого круга лиц, устанавливают обязательный порядок их исполнения всеми участниками рынка, регулятором и организаторами торгов, порядок организации и проведения расчётов критериев существенных отклонений параметров финансовых инструментов, в том числе ценных бумаг, и затрагивают права и обязанности граждан и организаций, которые являются или могут являться участниками сделок с ценными бумагами или иными лицами, обладающими полномочиями и правами в отношении денежных средств и финансовых инструментов, в соответствующих организованных торгах и финансово-экономических правоотношениях, регулирование которых подобным видом (формой) актов недопустимо.

Административный истец указывает, что ФСФР России в Методических рекомендациях необоснованно не предусмотрела возможность или невозможность их применения в отношении неопределённого круга лиц, а также порядок получения используемых в них математических значений коэффициентов Z_1 , Z_2 , Z_3 , Z_4 и поправочного коэффициента R , так как значение

данных коэффициентов непосредственно затрагивает права и обязанности неопределённого круга лиц из числа участников рынка ценных бумаг и финансовых инструментов в рамках организованных торгов. Он полагает, что такое регулирование противоречит понятию «манипулирование», определённому в пункте 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ, где указано, что манипулирование признаётся таковым только в том случае, если операции привели к существенным отклонениям параметров торгов. Кроме того, закрепив в оспариваемых методических рекомендациях порядок расчёта критериев существенных отклонений параметров финансовых инструментов на организованных торгах, обязывающий каждую биржу рассчитывать такие критерии в отношении всех участников рынка ценных бумаг, ФСФР России, по его мнению, распространила действие Методических рекомендаций на правовую оценку допустимого или недопустимого финансового поведения для целей административного и уголовного преследования неограниченного круга лиц из числа участников организованных торгов, что не может быть признано правомерным, поскольку в законе подобного условия для осуществления таких полномочий названной службы в их деятельности ни федеральным законом, ни утверждёнными правовыми актами не предусмотрено.

Указом Президента Российской Федерации 25 июля 2013г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» Федеральная служба по финансовым рынкам упразднена, её функции по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка переданы Центральному банку Российской Федерации (далее также – Банк России).

Банк России в письменных возражениях указал, что обжалуемые методические рекомендации были разработаны ФСФР России в соответствии с полномочиями, предусмотренными статьями 5 и 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ; по своей правовой природе они не являются нормативными правовыми актами, требующими государственной регистрации и официального опубликования, носят рекомендательный характер, адресованы организаторам торговли и не могут нарушать либо иным образом затрагивать права и законные интересы административного истца. Оспариваемые рекомендации, по мнению Банка России, также не содержат признаков актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, а производство по административному делу подлежит прекращению.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве указало, что оспариваемые акты имеют рекомендательный характер, распространяют своё действие на конкретную группу профессиональных участников рынка, не являются нормативными правовыми актами, порядок подготовки и государственной регистрации которых определён Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов

исполнительной власти и их государственной регистрации.

Представитель административного истца Люлинского А.Х. – Подоприхин В.Е., участвующий в судебном заседании посредством веб-конференции, заявленные требования поддержал.

Представители Центрального банка Российской Федерации Авакян А.Р., Сорокин О.В., Терентьев И.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Титова Р.К. выразила мнение об отсутствии оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Выслушав представителя административного истца Люлинского А.Х. – Подоприхина В.Е., возражения представителей Центрального банка Российской Федерации Авакяна А.Р., Сорокина О.В., Терентьева И.А., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Титовой Р.К., проверив оспариваемые акты на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Отношения, связанные с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, которые допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации, и (или) с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, в отношении которых подана заявка о допуске к торговле на указанных торгах, с финансовыми инструментами, цена которых зависит от финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, допущенных к торговле на организованных торгах, и (или) с финансовыми инструментами, цена которых зависит от финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, в отношении которых подана заявка о допуске к торговле на указанных торгах, регулирует Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ.

В соответствии с частью 2 статьи 5 названного федерального закона (в редакции, действовавшей на день принятия каждого оспариваемого акта) критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объема торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учёта действий, предусмотренных этой статьёй, устанавливаются в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара организатором торговли на основании методических рекомендаций федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков.

Подпунктом 11 части 1 статьи 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ (в названной выше редакции) предусмотрено, что федеральный

орган исполнительной власти в области финансовых рынков обобщает и анализирует практику применения указанного федерального закона, разрабатывает методические рекомендации по его применению, в том числе по расчёту размера дохода или суммы убытков, которых лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком, а также размера возмещения убытков, причинённых в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

В период принятия оспариваемых актов таким федеральным органом исполнительной власти являлась ФСФР России, к полномочиям которой кроме прочего относилось издание методических материалов и рекомендаций по вопросам, отнесённым к её компетенции (пункт 1, подпункт 5.5 Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 317, пункт 1, подпункт 5.14 Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2011 г. № 717). Аналогичное полномочие Банка России в настоящее время предусмотрено действующей редакцией части 2 статьи 5, пунктом 11 части 1 статьи 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ.

Таким образом, Методические рекомендации № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н, № 11-70/пз-н, № 11-71/пз-н утверждены компетентным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с предоставленными ему полномочиями и во исполнение требований закона.

Как следует из пунктов 2 и 3 Приказов № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н, № 11-70/пз-н, № 11-71/пз-н, Методические рекомендации рекомендуются использовать организаторам торговли на рынке ценных бумаг и фондовым биржам (далее – организаторы торговли) в целях предоставления информации по запросам ФСФР России при проведении проверки действий лиц, имеющих признаки манипулирования ценами ценных бумаг, предоставления в ФСФР России сведений о нестандартных сделках (заявках), то есть сделках (заявках), имеющих признаки неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком, а также отчётов о результатах проверки таких сделок.

Оспариваемые акты содержат рекомендации по установлению организаторами торговли критериев существенного отклонения цены, спроса, предложения или объёма торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объёма торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учёта действий, предусмотренных статьёй 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ.

В предлагаемых расчётах Методических рекомендаций используются коэффициенты разброса при уменьшении цены ценной бумаги – Z_1 и Z_2 (пункты 24, 25 Методических рекомендаций № 11-21/пз-н); коэффициент

разброса при уменьшении цены ценной бумаги – Z_1 и коэффициент разброса при увеличении цены ценной бумаги – Z_2 (пункты 22, 23 Методических рекомендаций № 11-38/пз-н); коэффициент разброса при увеличении объёма торгов ценной бумагой – Z_3 (пункт 8 Методических рекомендаций № 11-70/пз-н); коэффициент разброса, устанавливаемый организатором торговли – Z_4 (пункт 6.3 Методических рекомендаций № 11-71/пз-н), а также используется поправочное значение R , оперативно вводимое решением ФСФР России в случае значимых системных событий (явлений), которое не может быть отрицательным.

Значения коэффициентов Z_1 , Z_2 , Z_3 , Z_4 подлежат установлению (в том числе отмене, изменению) организаторами торговли по согласованию с ФСФР России, поправочное значение R подлежит определению (в том числе отмене) решением ФСФР России.

Приказ № 11-70/пз-н не применяется в связи с изданием Банком России Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объёма торгов ценными бумагами от 11 марта 2019 г. № 7-МР (приказ Банка России от 12 марта 2019 г. № ОД-503).

Анализ Приказов и утверждённых ими методических рекомендаций, с которыми административный истец связывает нарушение своих прав, позволяет сделать вывод, что данные акты не содержат правил поведения, обязательных для неопределённого круга лиц, в том числе граждан.

Оспариваемые акты, по сути, текстуально изложенные как пособия, имеют рекомендательный характер, адресованы исключительно организаторам торговли и не содержат правовых норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Вопреки утверждениям административного истца названные акты не содержат и норм о правах или обязанностях участников торгов (лиц, которые допущены к участию в организованных торгах).

Доводы административного истца о наличии в них формулировок долженствования в отношении неопределённого круга лиц лишены фактических и правовых оснований, так как опровергаются содержанием оспариваемых актов, которые не подлежали государственной регистрации по Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации. Этот вывод следует в том числе из позиции Минюста России по настоящему административному делу.

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» установлено, что разъяснения о применении указанных правил даёт Минюст России.

Акты рекомендательного характера не подлежат представлению на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации (абзац второй пункта 8 Разъяснений о применении Правил

подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых приказом Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105).

В период издания оспариваемых актов действовали Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённые приказом Минюста России от 4 мая 2007 г. № 88, согласно подпункту «д» пункта 15 которых акты рекомендательного характера не подлежали представлению на государственную регистрацию.

Кроме того, согласно письмам Минюста России от 5 июля 2011 г. № 01/44179-ДК, от 4 октября 2011 г. № 01/71327-ВЕ Приказы № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н были возвращены без рассмотрения по тем основаниям, что они носят рекомендательный характер и не подлежат представлению на государственную регистрацию.

Согласно пункту 17 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации акт, признанный не нуждающимся в государственной регистрации, подлежит опубликованию в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, утвердившим акт. Приказы Федеральной службы по финансовым рынкам, признанные Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации, подлежали опубликованию в информационном бюллетене «Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам» (приказ ФСФР России от 15 декабря 2004 г. № 04-1244/пз-н).

В связи с этим доводы административного истца о нарушении процедур принятия оспариваемых актов и опубликования являются неправильными и подлежат отклонению.

Оспариваемые акты не противоречат требованиям федерального законодательства, являются определёнными, не допускают неоднозначного толкования и не могут рассматриваться как нарушающие права административного истца в указанных им аспектах, как по изложенным выше мотивам, так и с учётом следующих обстоятельств.

Приказы № 11-21/пз-н, № 11-38/пз-н, № 11-70/пз-н, № 11-71/пз-н, включая утверждённые ими методические рекомендации, не являются актами уголовного законодательства Российской Федерации, поэтому доводы административного истца об их противоречии положениям Уголовного кодекса Российской Федерации лишены правовых оснований.

По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, согласно пункту 1 части 5 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными

положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

Подобных оснований для удовлетворения административного иска по настоящему делу также не имеется.

Перечень действий, относящихся к манипулированию рынком, содержится в части 1 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ. К ним относятся:

1) умышленное распространение через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определённым кругом лиц (в том числе информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»), любым иным способом заведомо ложных сведений, в результате которого цена, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без распространения таких сведений. Если иное не установлено данным федеральным законом, производство, выпуск или распространение продукции зарегистрированных средств массовой информации не является манипулированием рынком независимо от их влияния на цену, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром;

2) совершение операций с финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по предварительному соглашению между участниками торгов и (или) их работниками и (или) лицами, за счёт или в интересах которых совершаются указанные операции, в результате которых цена, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций. Этот пункт применяется к организованным торгам, операции на которых совершаются на основании заявок, адресованных всем участникам торгов, в случае, если информация о лицах, подавших заявки, а также о лицах, в интересах которых были поданы заявки, не раскрывается другим участникам торгов;

3) совершение сделок, обязательства сторон по которым исполняются за счёт или в интересах одного лица, в результате которых цена, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких сделок. Этот пункт применяется к организованным торгам, сделки на которых заключаются на основании заявок, адресованных всем участникам торгов, в случае, если информация о лицах, подавших заявки, а также о лицах, в интересах которых были поданы заявки, не раскрывается другим участникам торгов;

4) выставление за счёт или в интересах одного лица заявок, в результате которого на организованных торгах одновременно появляются две и более

заявки противоположной направленности, в которых цена покупки финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара выше цены либо равна цене продажи такого же финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара, в случае, если на основании указанных заявок совершены операции, в результате которых цена, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций. Данный пункт применяется к организованным торгам, операции на которых совершаются на основании заявок, адресованных всем участникам торгов, в случае, если информация о лицах, подавших такие заявки, а также о лицах, в интересах которых были поданы такие заявки, не раскрывается другим участникам торгов;

5) неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах сделок за счёт или в интересах одного лица на основании заявок, имеющих на момент их выставления наибольшую цену покупки либо наименьшую цену продажи финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара, в результате которых их цена существенно отклонилась от уровня, который сформировался бы без таких сделок, в целях последующего совершения за счёт или в интересах того же или иного лица противоположных сделок по таким ценам и последующее совершение таких противоположных сделок;

6) неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах за счёт или в интересах одного лица сделок в целях введения в заблуждение относительно цены финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара, в результате которых цена финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара поддерживалась на уровне, существенно отличающемся от уровня, который сформировался бы без таких сделок;

7) неоднократное неисполнение обязательств по операциям, совершённым на организованных торгах без намерения их исполнения, с одними и теми же финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате чего цена, спрос, предложение или объём торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций. Указанные действия не признаются манипулированием рынком, если обязательства по указанным операциям были прекращены по основаниям, предусмотренным правилами организатора торговли и (или) клиринговой организации;

8) действия, исчерпывающий перечень которых определяется нормативным актом Банка России в целях реализации функций, предусмотренных статьёй 13 этого же федерального закона.

Методические рекомендации не содержат положений, изменяющих понятие действий, относящихся к манипулированию рынком, которые определены в статье 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г.

№ 224-ФЗ, или признаки составов преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 185³ (Манипулирование рынком) Уголовного кодекса Российской Федерации.

В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации относит к манипулированию рынком умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещённые законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объём торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учёта указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере (часть первая статьи 185³); деяния, предусмотренные частью первой указанной статьи, совершённые организованной группой или причинившие ущерб в особо крупном размере гражданам, организациям или государству либо сопряжённые с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в особо крупном размере (часть вторая статьи 185³).

Оспариваемые акты не содержат разъяснений статьи 185³ Уголовного кодекса Российской Федерации, они не устанавливают не предусмотренных таким кодексом или статьёй 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ общеобязательных правил, распространяющихся на неопределённый круг лиц, рассчитанных на неоднократное применение.

Вопреки доводам административного истца Методические рекомендации как по содержанию, так и в случае их использования организатором торговли не являются правовым основанием для привлечения каких-либо лиц к юридической ответственности за манипулирование рынком.

В силу части 1 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ любое лицо, неправомерно использовавшее инсайдерскую информацию и (или) осуществившее манипулирование рынком, несёт ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учётом положений этой статьи.

Такая ответственность за манипулирование рынком предусмотрена, в частности, в статье 185³ Уголовного кодекса Российской Федерации, статье 15.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании пункта 4 части 7 статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» организатор

торговли обязан осуществлять контроль за операциями, осуществляемыми на организованных торгах, в случаях, установленных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России, в том числе в целях предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Согласно части 2 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объёма торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объёма торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учёта действий, предусмотренных данной статьёй, устанавливаются в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара организатором торговли.

В случае применения организатором торговли в целях реализации приведённых законоположений Методических рекомендаций их действие распространяется исключительно на обозначенное в оспариваемых актах взаимодействие такого организатора и Банка России (до 1 сентября 2013 г. – ФСФР России).

Оспаривая Методические рекомендации, административный истец фактически выражает несогласие с определёнными критериями, которые были установлены конкретным организатором торговли. При этом иные доводы административного иска Люлинского А.Х., по существу, сводятся к обжалованию вступившего в законную силу приговора Кировского районного суда г. Казани от 13 августа 2019 г., проверка которого, включая выводы суда о событии и составе преступления, виновности административного истца в совершении указанного в приговоре преступления, результатах оценки доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивах, по которым суд отверг другие доказательства, может быть осуществлена исключительно в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах правовые основания для удовлетворения административного иска, предусмотренные пунктом 1 части 2 статьи 215, пунктом 1 части 5 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отсутствуют.

Руководствуясь статьями 175–180, 215, 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Люлинского Артема Хаимовича о признании недействующими приказов Федеральной службы по финансовым рынкам от 19 мая 2011 г. № 11-21/пз-н «Об утверждении

Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг», от 30 августа 2011 г. № 11-38/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг», от 28 декабря 2011 г. № 11-70/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами», от 28 декабря 2011 г. № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко